

Александр Белоусов

Записки выбормэна:
как побеждает
и почему проигрывает
«Единая Россия» и ее кандидаты¹

Как побеждает «Единая Россия»

Правила новой партийной дисциплины

Новая партийная дисциплина диктует новые правила игры, — игры под названием «выборы в парламент». Часто соблюдение этих правил важнее, чем соблюдение закона. Ведь закон, хоть и является сводом правил, по известным причинам не может вместить в себя всё.

Правило первое: на выборах побеждает «Единая Россия».

Всегда побеждает. Партия Путина не может быть второй. Любое второе место в самом отдаленном региональном парламенте расценивается как провал всей «Единой России». Малейшая угроза запланированному результату — сигнал для принятия самых жестких мер. Отказ априори принимать данное правило служит поводом для отлучения от выборов.

Правило второе: выборы проходят спокойно, без эксцессов и разбирательств по поводу законности результатов.

Чем спокойнее выборы — тем лучше для партии власти, то есть для самой власти. Идеология всеобщего спокойствия и стабильности пронизывает собой всю российскую действительность. И выборы — в первую очередь, ибо они, в трактовке Партии, были мощным источником нестабильности в 90-е гг. Любое нарушение спокойствия воспринимается как подрыв стабильности и суверенной демократии. Потенциальные деструкторы также отлучаются от участия в выборах.

Правило третье: без наездов и критики власти.

Закончилось время, когда власть позволяла себя нагибать. Теперь даже конструктивная критика попадает под категорию «наезд на государство». Поэтому партиям, собирающим голоса на протестной поляне, приходится искать новый объект для народного недовольства — нерадивые чи-

новники, враги государства, fake-структуры, да мало ли кто еще у нас саботирует курс Президента.

Правило четвертое: забудьте про справедливое распределение ресурсов.

Поскольку партия №1 известна заранее, распределение ресурсов происходит в ее пользу. Речь идет не только о ресурсах, наличие которых зависит от партийных возможностей: финансах, выбормэнах, людях. Ресурсы администраций и СМИ также распределяются неравномерно. Именно они и распределяются в первую очередь, поскольку, в противном случае, достаются конкурентам. Между тем распределение ресурсов — как раз та сфера, которую невозможно контролировать на все 100%. Так что четвертое правило хоть и сбавывает, но пока еще не всегда.

Правило пятое: отдельные партии выполняют поставленные перед ними задачи.

Все партии контролируются. Одни — больше, другие — меньше. Прежде всего это касается крупных партий. Но существует и ряд партий, которые участвуют в выборах не ради победы, а для выполнения поставленных перед ними задач. Задачи бывают самыми разными: отнять голоса у коммунистов, закрыть правый фланг или просто создать массовку.

Правило шестое: выборы — это перевыборы.

Закон уже свел количество проводимых выборов к минимуму. Полностью же отказаться от их проведения при провозглашении демократических приоритетов невозможно. Поэтому оставшиеся выборы все больше проводятся по сценарию перевыборов. Перевыборы Президента, перевыборы парламента, перевыборы главы муниципального образования и т.д. Каждый раз придумываются новые формы перевыборов: голосование за доверие, поддержка курса и др. Смысл всегда один и тот же — сделать выборы скучными, максимально отделив процедуру голосования от самой идеи выбора между разными вариантами.

Правило седьмое: выборы в России отвечают международным стандартам демократии.

Все признаки демократических выборов должны быть соблюдены. Конкуренты, борьба между ними, агитация, наблюдатели на избирательных участках. Важен не только результат, но и его легитимность. Отсюда такое внимание явке. Выбор людей — аргумент, с которым не поспоришь.

Голосование без симпатии

Всенародная любовь к «Единой России» — миф. В его основе — повторяемость высоких результатов партии на последних выборах. Но чтобы достичь результата, каждый раз приходится прикладывать невероятные усилия. Каждый раз, чтобы держать сторонников в постоянном напряжении,

¹ В статье представлены отрывки из готовящейся к публикации «Книги выбормэна» А. Белоусова.

выдумывается новый сценарий. Стоит отпустить волю хоть на миг, и миф растает как сон.

Задумайтесь о мотивациях и ощущениях, с которыми идет на избирательный участок единокорр. Поверьте, никакого энтузиазма или пламенного порыва у него нет и в помине. Им движет либо чувство спокойствия и уверенности в завтрашнем дне, либо осознание серьезной поддержки партии на федеральном уровне, в первую очередь Путиным. Не говоря уже о том, что его очень просил сходить на выборы начальник, позвонив ранним воскресным утром. Однако этого может оказаться недостаточно. Примеры есть. А потому рецепт «стабильность + федеральная поддержка + присоединение к большинству» нельзя считать универсальным. В общественной поддержке «Единой России» время от времени случаются завалы. Завтра слабым звеном может оказаться кто угодно.

Сторонники «Единой России» не привыкли выставлять напоказ свои политические предпочтения, в отличие от коммунистов и жириновцев. Они прекрасно понимают, что рискуют «получить по шапке» за все огрехи нынешней власти, включая кризис, потерю рабочих мест, отмену льгот, высокие цены на ЖКХ, повышение цен на продукты, отсутствие лекарств, невозможность приобрести жилье и т.д. И не вступают в политические дебаты они по той же причине. Но тихо и спокойно приходят на избирательные участки и голосуют за свою партию. Они уверены, что реальная альтернативы партии власти нет, идти против течения бесполезно.

Голосование единокорррр похоже на путешествие леммингов: приходит время, и они отправляются в путь. Но в отличие от леммингов, для того чтобы единокоррр добралась до пункта своего назначения, на их пути не должно возникнуть никаких препятствий. Иначе они не дойдут или, чего доброго, уйдут в другую стаю.

Сравните голосующих за «Единую Россию» и голосующих за коммунистов. Сторонника КПРФ, идущего на участок, часто видно за версту. Он гордится своим выбором. А вместо сердца у него, как поется в песне, пламенный мотор. Каждое голосование для него как признание в любви, подтверждение своей приверженности. В голосовании за «Единую Россию» нет ни капли любви. Если не любовь, то что тогда? Голосование за «Единую Россию» — это признание действительности.

Единокорррр идут на участки и голосуют за ту действительность, в которой живут. Голосуют за Россию, в которой живут. За область, в которой живут, город, деревню. Это похоже на получение паспорта, если отбросить практическую сторону вопроса. Вы получаете паспорт и тем самым подтверждаете, что вы — Иванов, вы — гражданин Российской Федерации и живете на улице Садовой. Только фотографию меняете и каждый раз приходится не без сожаления привыкать к новой. В бюллетене тоже фамилии меняются.

Приходя на участок, единокоррр голосует за свою работу, свою зарплату. За то, что дети поступили в институт, — к счастью, на бесплатное, но все равно им теперь нужно подкидывать денюжку. Голосует за проведение Олимпиады в Сочи, за повышение цены на газ Украине, за фигурное катание, футбол и т.д. Кто побогаче — голосует за новый автомобиль, купленный в кредит. У кого доход поменьше — за дубленку для дочери, купленную в тот же кредит.

Коли «Единая Россия» — политический образ действительности, то ей и не требуется признания в любви. Ее нужно просто признать как действительность. И точка. Поэтому рейтинги «Единой России» — не совсем рейтинги в обычном понимании слова. Обычно под рейтингом понимают некую симпатию, доверие к политику. Обязательно присутствует элемент позитивного отношения. «Единой России» не нужна любовь избирателей. Ей нужно признание, и ей нужны голоса.

Даже рейтинги «Единой России» не нужны. Высокие рейтинги — еще не голоса в кармане. Рейтинг только предстоит превратить в голоса. Эту прописную истину хорошо усвоили в «Единой России». Не лучше ли тогда для экономии усилий отбросить работу с рейтингами? Зачем работать на рейтинги, когда можно просто работать на голоса, на конечный результат?

Поэтому «Единая Россия» не работает на рейтинги. Здесь вступают в действие другие, более эффективные уровни оперирования реальностью. Ей незачем тратить свои усилия на то, чтобы понравиться избирателям. «Единая Россия» работает на конкретный результат. И этот результат всегда оказывается выше рейтингов. Рейтинг — 40%, результат — 60%. Исключением является думская кампания во главе с Владимиром Путиным. Но это потому, что у Путина, в отличие от «Единой России», рейтинг реально существует.

Рейтинги никогда не бывают устойчивыми. За взлетом обязательно случается падение. Рейтинги никогда не делятся равномерно. Не может быть 5 политиков с одинаково высокими рейтингами. Высокий — у одного, у всех остальных — так себе. Рейтинги чаще всего надуваются искусственным образом. Вообще, рейтинги, как и целевые группы, сообщения, информационные каналы, — реальность, изобретенная на Западе. И не факт, что в политике рейтинг — реальность в последней инстанции.

Сколько уже критики вылилось в адрес «Единой России» за ее административно-мобилизационные технологии! И ведь продолжают критиковать. В их головы не укладывается, как можно работать без рейтинга. Пусть сначала поймут, как голосуют без симпатии. А если и это окажется трудным для понимания, пусть поинтересуются, как женщины выходят замуж без любви — по расчету. И, кстати, чаще всего либо за состоятельных единокорррр, либо за иностранцев.

Контроль как условие и технология победы

Когда проясняется реальность, в которой общественному мнению отказано в праве быть арбитром в политической борьбе, результат без рейтинга становится вполне достижимым. Главное — удержать общественное мнение в отведенной ему роли, роли фиксатора существующего политического расклада. Характер задачи таков, что ее не выполнить агитационными средствами. Здесь вступают в действие совсем иные технологии.

Иные технологии, иные задачи, иные результаты. Чтобы не понадобилось обрабатывать общественное мнение, результат должен быть очевиден заранее. Но как можно гарантировать результат заранее, не опираясь при этом на рейтинг? Только формированием ситуации, в которой иной результат просто невозможен. Кто способен сдвинуть с мертвой точки ситуацию однозначного лидерства при отсутствии на то всяких ресурсов, и прежде всего ресурсов общественного мнения?

Постоянство общественного мнения — не такая невыполнимая задача, как может показаться на первый взгляд. Наглядное доказательство тому — коммунистический опыт, удерживавший общественное мнение в своих тисках почти 70 лет. Для удержания результата придется сформировать такое общественное мнение, которое слабо подвергается воздействиям извне. Закопченое, апатичное, аполитичное, какое угодно. Не просто материя, а застывшая материя. А для того, чтобы оно стало таким, требуется долгая кропотливая работа. Общественное мнение «закрывается» для посторонних воздействий, приводится в такое состояние, когда начинает казаться, будто его и вовсе нет. Какое заблуждение — проморгать эту кропотливую, пусть и отнюдь не ювелирную работу!

Следующий фактор гарантированного результата — стабильность и предсказуемость поведения основных игроков. Это политическая задача, и в течение парламентского созыва она легко решается политическими средствами. Однако чем ближе выборы, тем больше угроза выхода ситуации из-под контроля. И чем ближе выборы, тем сильнее контроль за основными игроками.

Чтобы результат был ясен к моменту объявления итогов выборов, а во время кампании ничего не изменилось, требуется создать ряд условий. Условия, в свою очередь, формируют ситуацию, а та гарантирует результат. Схема проста и сложна одновременно. Эти условия таковы.

Условие первое. «Единая Россия» побеждает только при однопартийной системе.

Россия последнее время живет не в двухпартийной системе, а в однопартийной. Любое отступление от нее — подрыв авторитета действующей власти. И тут не получится сбалансировать ситуацию, чуть-чуть отрезав от одной партии и прибавив другой. Дайте людям свободу, и они тотчас вспом-

нят о том, что власть можно критиковать и в хвост и в гриву, что пенсии и зарплаты — мизерные, что их опять обокрали, что олигархи зажрались и проч. Остановить их нереально. И все начнется по новой, как это уже однажды случилось в 90-х.

Любая конкуренция мгновенно выльется в обмен ругательствами, конфликт, противостояние, одним словом, во все, что в пять минут расшатает годами укрепляемый авторитет «Единой России». И заткнуть рот тогда уже будет поздно.

Однопартийная система предполагает не только обязательную победу на выборах, но и подавляющее лидерство по всем направлениям. Состав списка, агитация, СМИ, работа в территориях и т. д. — все должно быть лучше, чем у прочих партий. Остальные — лишь бледные тени одной великой Партии. Для этого придется работать и работать. Работы непочатый край.

Условие второе. Предотвратите распыление административного ресурса.

Речь идет не об использовании административного ресурса в избирательных кампаниях в виде закрытия СМИ и предприятий для конкурентов, агитации через административных работников и т. д. Речь идет о повседневной политической работе в промежутках между выборами. Дело в том, что постоянство сигнала, исходящего от администраций, — условие стабильности «застывшего» общественного мнения и «разумного» поведения остальных партий. Стоит только части администрации сделать реверанс в сторону другой партии (например, выдвинув из своего числа кандидатуру от КПРФ), сразу начинается брожение в умах. Партии власти бросается вызов, ответить на который она не в состоянии.

Там, где нет достаточного административного ресурса, тут же появляется серьезная оппозиция, подрывающая общественные устои и способная за пару месяцев порвать кого угодно. Тот факт, что у нас народ не ходит на митинги, еще не означает, что ему все нравится. Повышение уровня жизни здесь ни при чем. И популярный Путин тоже. Люди очень долго молчат, и им многое не нравится. Такова русская натура. Стоит только ослабить административный пресс, как протестный джинн ускользнет из бутылки. И придется приложить немало усилий, чтобы вернуть его на место.

Условие третье. Избегайте попадания в списки непопулярных персон.

Появление народного антигероя мгновенно возбуждает общественное мнение. Оно снова проснется, хотя должно крепко спать. Частенько такими антигероями являются губернаторы регионов или мэры областных центров. За примерами ходить далеко не надо, достаточно вспомнить приснопамятного Черногорова из Ставропольского края.

Здесь возникает противоречие с условием вторым. Обычно губернатор возглавляет местный список для того, чтобы «все всё сразу поняли». Иногда

при этом игнорируется, что у него есть приличный антирейтинг. Отсутствие губернатора в списке — серьезный минус для него, признак слабости или даже возможного отказа в представлении Президентом на следующий губернаторский срок. Поэтому соображения административного характера берут верх — вот вам и готовый повод для народного недовольства, сотворенный собственными руками.

Учитывая, что жителям регионов просто некуда деваться со своим недовольством при переназначении не любимых ими губернаторов, парламентские выборы остались единственным способом протеста. Все из-за изменения системы выбора губернаторов. Пока еще есть губернаторы, которые когда-то проходили все круги избирательного ада, благодаря чему научились отвечать запросам электората. Но со временем их становится все меньше и меньше, а желание возглавить списки «Единой России» у назначенных губернаторов по-прежнему остается, ибо на горизонте постоянно маячит процедура переназначения.

Условие четвертое. Отложите кризисы на потом.

Стабильный результат невозможен при социальных потрясениях. Недовольства, брожение, бунты — оружие ваших врагов. Оппозиционеры постараются раскачать лодку, вам же придется удерживать ее на плаву, причем так, чтобы никто из пассажиров не заметил, что вокруг штормит.

Но кроме оппозиционеров существуют и стихийные кризисы — негативные события, способные помешать нормальному течению кампании. Самое коварное, что может случиться, — внезапный кризис. Ибо пакости от оппозиционеров накануне выборов прогнозировать можно, а вот кризисы — нет. Террористические акты, повышение цен на продукты, природные катаклизмы, особенно на фоне неадекватной реакции властей, сводят на нет всю работу по стабилизации. Чтобы этого не произошло, готовьтесь к тому, что обстоятельства социально-экономического характера не всегда будут на вашей стороне.

Кризис во время кампании — повод для активного вмешательства со стороны власти. Любой ценой устраняйте кризисы. Пусть их последствия скажутся после выборов, но никак не до.

Условие пятое. Обеспечьте явку избирателей.

Коммунисты и другие оппозиционеры на выборы ходят как по расписанию. Такая у них гражданская позиция. Со сторонниками «Единой России» несколько хуже. Людям, которых все более или менее устраивает, нет особой нужды идти на выборы. Подтвердить реальность, в которой они живут, можно, спокойно ожидая результатов выборов на диване. Это просто легче — дожидаться объявления победы «Единой России» и со спокойной совестью возразить тем, кто требо-

вал сходить на участок: «Я же говорил, что они и так победят».

Работа над явкой в новых условиях важнее, чем работа на рейтинг. Зачем кого-то агитировать, когда можно просто привести, ткнуть пальцем в бюллетень и сказать: «Поставь галочку здесь!»? Мобилизация технологичней и эффективней агитации. Мобилизация предполагает, что вопрос «за кого голосовать?» уже снят. Настраивая партийную работу с самого начала на мобилизацию избирателей, вы помещаете их в новую ситуацию, где думать ни о чем уже не нужно. Дисциплина жестче, чем право выбора. Так зачем же толкать людей в пучину раздумий, когда нужно тупо прийти и проголосовать?

Работа над явкой планомерно ведется на каждых выборах. Если не ставить задачу ее повысить, она обязательно упадет. А падающая явка — настоящий подарок для оппозиционеров. Кроме того, высокая явка помогает сохранять круг сторонников. Ведь тот, кто поленился прийти на участок сегодня, завтра может проголосовать за другую партию, а тот, кто пришел, и в следующий раз сохранит лояльность.

Почему «Единая Россия» проигрывает

Признаки близящегося провала

У любой партии бывают периоды подъема и спада. Лишь по ряду внутренних признаков можно сказать, что намечается период спада. Для партии власти они довольно характерны. Если присутствует хотя бы несколько из перечисленных ниже, смело прогнозируйте снижение рейтинга списка на 5–10%. А заодно — появления большого количества проблемных округов. Вот эти признаки.

АП РФ не руководит напрямую текущими выборами.

Хотим мы того или нет, но Администрация Президента доказала, что умеет управлять выборами и вытягивать любую катастрофическую ситуацию, когда захочет. Так было, например, на выборах в Государственную думу 2007 г. в Ставропольском крае, где было разгромлено местное отделение справедливороссов, руководимое градоначальником столицы края и в марте того же года сотворившее политическую сенсацию: обошло «Единую Россию» на региональных выборах. Но это были две совершенно разные ситуации: одной АП РФ рулила напрямую, а другой — нет.

Выборы в Госдуму 2007 г., по признанию работников региональных администраций, стали самой напряженной кампанией за всю историю их проведения. Сравниться с ней могли, пожалуй, только губернаторские выборы в их конкурентном варианте. Но они уже далеко в прошлом. Запредельные проценты, показанные в 2007 г., нужны

были прежде всего АП РФ, так как для нее это были выборы Путина. На повестке дня стоял вопрос о судьбе лидера страны и способности его администрации технически обеспечить его политическое будущее. Вот и старались помощники из всех сил, ведь каждый процент, набранный партией власти, стоит двух, набранных Президентом. А как тяжело даются проценты на партийных выборах, всем хорошо известно.

Регионам такие запредельные проценты были не нужны. Они спокойно контролировали ситуацию и при 40–50%, так как за 90-е гг. научились работать и с менее лояльными парламентами. Тем более что добрая половина оппозиционеров у нас — люди, с которыми несложно договориться. И когда закончились парламентско-президентские выборы, ответственные за них в регионах с облегчением вздохнули. Можно и расслабиться немного...

Конечно, в периоды между федеральными выборами АП РФ держит руку на пульсе и отслеживает все текущие кампании. Но они ее интересуют в целом, как «средняя температура по больнице». Существуют определенные нормативы, ниже которых опускаться не стоит, все остальное — на усмотрение регионов. Бывают, конечно, исключения (например, выборы в городе Сочи), но они лишь подтверждают правило.

АП РФ не заинтересована в получении данными регионами высоких результатов.

Здесь мы вступаем в область еще более тонких материй. Сказать «не заинтересована» в буквальном смысле — значит погрешить против истины. Но в политике, как и на бирже, игра идет и на повышение, и на понижение. Любая неудача тотчас же используется против того, кто ее потерпел. Поэтому изначально рассматривается несколько сценариев, как минимум два: позитивный и негативный. Средние или даже плохие результаты регионов на выборах будут использованы федералами для того, чтобы еще крепче закрутить гайки регионалам. И зачастую именно провалы на выборах становятся поводом для принятия кадровых решений, вплоть до снятия губернаторов. А вот на выборах Госдумы и Президента никаких вторых сценариев не существует.

Если бы в регионах все всегда было хорошо, управлять ими было бы куда сложнее. Исключение составляют национальные субъекты Федерации. Поэтому они иногда и превращаются в настоящую головную боль для федералов. Любая ошибка может быть использована против регионов, тем более ошибка на выборах. А если может — значит, и будет использована.

Существует бесчисленное множество примеров, когда неудачи региональных отделений «Единой России» приводили к кадровым перестановкам. И для большинства команд губернаторов проведение выборов — своеобразный тест на профпригодность, который приходится сдавать вновь и вновь.

АП РФ всегда остается в выигрыше: выиграли — хорошо, «наша школа»; проиграли — бывает, в стаде «не без паршивой овцы».

Не трожьте святое — рейтинги Путина и Медведева.

Большой рейтинг партии власти, полученный благодаря участию Путина, поставил региональные отделения партии в затруднительное положение. Планка, заданная в 2007 г., очень и очень высока на фоне кризиса. И поддерживать заданный уровень рейтинга весьма непросто. Но, кроме того, этот высокий рейтинг с точки зрения бюрократической логики стал гордиевым узлом для регионов.

Смотрите, что получается.

Вопрос: Единая Россия выиграла благодаря участию Путина и доверию ему со стороны населения?

Ответ: Да, безусловно.

Вопрос: Можно ли сказать, что без участия Путина результаты партии были бы ниже?

Ответ: Да, пожалуй.

Вопрос: Получается, что на региональных выборах, в которых Путин не участвует, результат будет ниже, чем на выборах в Госдуму?

Ответ: ???

Можно сказать, что ситуация изменилась, что на федеральных выборах Путин возглавил список партии, а теперь нет, что явка на выборах в регионах ниже. Можно найти еще тысячу отговорок. Но для чиновников в любом случае главным будет не покуситься — пусть даже случайно — на святыню, Путина и его рейтинг.

Исходя из бюрократической логики, ни один член партии не должен также набирать на выборах процент больший, чем у партии или у Президента. Когда это происходит, коллеги начинают вставлять шпильки: дескать, как так получилось, что твой рейтинг оказался выше, чем у Медведева. Рядовым партийцам в принципе это по барабану, а вот, например, спикерам заксобраний такие вопросы иногда задают на полном серьезе, что делает аргумент «самый высокий рейтинг на выборах» довольно сомнительным в споре за кресло председателя.

Есть региональные отделения, которым наплевать на эти соображения. Ну а для других он может стать нормальным аргументом, чтобы оправдать не слишком высокий результат.

В регионе наблюдается снижение явки избирателей.

Это совершенно неудивительно. После той варварской мобилизации в регионах, которая наблюдалась на думских выборах 2007 г., избиратели еще не скоро придут в себя. Не ходить на выборы — самое малое, что они могут противопоставить партии власти, которой нужно хорошенько уяснить себе: действуя такими методами, она рискует растерять весь свой электорат. Вряд ли «мобилизованный электорат» в восторге от «Единой

России». Поэтому снижение явки всегда связано и со снижением доверия к власти. Даже если эти конкретные люди не придут к урнам, свое отношение к власти они передадут тем, кто пойдет на участки. Любое снижение явки на выборах любого уровня — серьезный сигнал для власти. Особенно если явка и без того низкая.

Самовыдвиженцы от партии власти получают поддержку по итогам выборов.

Эта ситуация становится все более распространенной на выборах в муниципалитеты. Партия поддерживает одного кандидата, не всегда популярного, часто — действующего депутата или мэра. В пику ему выдвигается другой единокорос. Партия ничего не может с ним поделать, его регистрируют. Всю кампанию его изо всех сил «прессуют», а ему все нипочем. Он набирает обороты, а потом выигрывает. И буквально на следующий день партия записывает его победу в свой актив.

Такие примеры деморализуют как партактив, так и простых избирателей, сторонников «Единой России». Мало того что случаи появления партийных самовыдвиженцев множатся, они негативно влияют и на авторитет самой партии. Как можно уважать партию, в которой нарушения партийной дисциплины фактически поощряются? А от потери уважения до снижения рейтинга — рукой подать.

Провалы в регионах

Каждый выигрыш особенный, все поражения похожи одно на другое. Особенно это касается крупных поражений — например, неудач «Единой России» на региональных выборах. Как две капли воды похожи были провальные кампании партии в Пермском крае на исходе 2006 г. и в Ставропольском крае в начале 2007 г. Все из-за общих причин. Они таковы.

Слабые лидеры «Единой России».

Чиркунов в Перми заметно уступал в популярности своему предшественнику Трутневу, ушедшему на повышение в Министерство природных ресурсов. А Черногорова на Ставрополье, кажется, и вовсе ненавидели. Наверное, было за что: ушел из КПРФ в «Единую Россию», развелся, женился на молодой, со скандалом разошелся и с ней. Про Чиркунова в крае все знают, что у него много интересов в бизнесе.

Что такое лидер и первый номер в списке партии, объяснять не нужно. Серьезной проблемой «Единой России» на региональных выборах является то, что каждый губернатор считает своим долгом возглавить партийный список. Бюрократическая логика элементарна: как его потом переназначат, если он даже список не возглавил? Для губернатора способность возглавить список — чуть ли не главный показатель профпригодности. А отсутствие в нем — сигнал элитам о его слабо-

сти, а также о том, что, возможно, его не переназначат. После чего открывается простор для претендентов, желающих принять участие в тендере на губернаторское кресло.

Надо ли говорить о том, что у губернатора предостаточно возможностей никого не подпустить к заветному месту в списке. Убедить его отказаться от идеи возглавить партию на выборах чрезвычайно сложно. Тем паче — такого губернатора, который уже пару раз водил партию в бой, но со временем начал терять популярность. Есть и другая проблема. Отсутствие в списке губернатора — весьма непонятный сигнал для глав муниципалитетов: на кого же теперь работать?

Оппозиционные партии, как никто другой, чутки к ситуациям, когда губернатор возглавляет список вопреки здравому смыслу и данным соцопросов. Имея широкую партийную сеть в территориях и получая оттуда информацию о доверии населения к губернатору, они в любой момент готовы ею воспользоваться. В отличие от «Единой России» они получают действительно объективную информацию. Для партий, которые находятся на низком старте, выжидая своего шанса, решение непопулярных губернаторов возглавить список «Единой России» — прямой сигнал к действию.

На выборах в Государственную думу федеральный исполком подправил ситуацию, поставив во главе списка в Ставрополье министра МЧС Шойгу, а в Перми — бывшего губернатора Трутнева. Вот только регионалы принимать такие решения без участия старших товарищей вряд ли смогут.

Невнятные избирательные кампании.

Избирательные кампании «Единой России» никогда не отличались особой изобретательностью. От партии власти она и не требуется. А требуется донести до избирателей всего две простые мысли. Первая: у нас все в порядке, все работают, все на своих местах, если перемены — то только к лучшему. И вторая: мы все равно победим, хотите вы того или нет.

Конечно, каждый раз не обойтись и без стандартной риторики «Единой России» про то что мы вместе со всей страной и нас поддерживает Путин. Но, как ни странно, в проигрышных вариантах она не срабатывала. Так называемый федеральный ресурс и федеральный рейтинг забуксовали. А все потому, что избиратели начинали отделять партию Путина от местного отделения «Единой России». У региональных отделений дефицит идей порождал надежды на федеральный рейтинг, а он то как раз и не сработал.

Наличие сильных лидеров в стане оппонентов, которым не нашлось места в «Единой России».

Вторая кадровая ошибка «Единой России». Сильных лидеров знают в лицо, но позволили им уйти в оппозицию. Это противоречит политике партии, которая сводится к тому, чтобы всех более

или менее толковых людей прибирать к своим рукам, находить им место в иерархии, умерять амбиции и т. д. Того же Никиту Белых отправили руководить Кировской областью, а в СПС он почему-то ушел с должности в правительстве края. Значит, была недоработка в правительстве. Не разглядели в нем смутьяна федерального масштаба. Может, все бы и обошлось, если бы дали ему возглавить правительство, а потом отправили к Трутневу в федеральное министерство.

Аналогичная ситуация и по Ставрополю. Где сейчас губернатор Черноголов, а где столичный мэр Кузьмин? Первый отдыхает, второй в бегах. А вся проблема лишь в том, что не смогли договориться. И вина лежит на Черноголове, отвечавшем за кадровую политику в крае.

Любой элитный раскол играет на руку оппозиции. Взять какой угодно регион, переписать главу столицы в «Справедливую Россию» — вот вам и готовая проблема на выборах. Успех «Единой России» будет определять ее кадровая политика: любые лидеры-оппозиционеры исключительно на ее совести.

Недооценка кампаний конкурентов.

Системные оппозиционеры нынче не дураки. Они предпочитают играть на выборах вторым номером. Но время от времени и реки выходят из берегов. Так было и в Перми, и в Ставрополе. В Ставрополе эсеры разгромили партию власти, в Перми были близки к победе и не смогли ее добиться лишь потому, наверное, что время выдалось не совсем удачное: случись те события в кризисные времена — кто знает, чем бы все закончилось.

Иногда для успеха конкурентам «Единой России» необязательно иметь в своих рядах сильных лидеров. В том же Пермском крае успехом грозила обернуться кампания «Российской партии пенсионеров», рейтинги которой стремительно приближались к партии власти. Спасло то, что с лидерами «пенсионеров» удалось договориться.

Кампании конкурентов в Перми и Ставрополе прозевали, а значит, недооценивали их с самого начала. Для партии власти всегда существовал один-единственный сценарий: победить с большим отрывом. Других вариантов развития событий как будто не существует. Вот и поплатились за самонадеянность. В Пермском крае было немного сложнее, там прозевали не самую активную кампанию СПС, приняв за своего врага «пенсионеров». И мочили их с большим упоеанием.

Во время, принятое называть кризисным, к этим пунктам добавьте еще один — повышение уровня протестных настроений. Не надо быть семи пядей во лбу, чтобы понять, что наличие протеста, с которым не проведена должная работа, обязательно повлияет на результат. Представьте такую ситуацию: в промышленном регионе с большим количеством моногородов люди теряют работу, а пенсионеры выходят перекрывать улицы, протестуя

против очередной монетизации. Что делать, либо закрывать на все глаза, успокаивая себя очередными антикризисными программами. Либо задуматься об опыте Перми и Ставрополя и еще раз внимательно перечитать эту главу.

Сбой административного ресурса

По большому счету, административный ресурс (АР) — это большой мыльный пузырь, надутый властью. И работает он прежде всего за счет того, что люди верят в АР, превознося его как палочку-выручалочку, вытягивающую любую пропавшую кампанию. А иногда и вовсе кампанию проводить необязательно. Это не преувеличение: действительно есть такие политические деятели, которые уверены в АР на 100%. И их немало.

Разумеется, большая часть из них — люди, которые находятся у власти, пользуются ею и каждый день наблюдают за результатами, которые она приносит. Они со всеми знакомы, у них везде все схвачено, за все заплачено, что дает им уверенность в абсолютной непобедимости. Стоит привести в пример Президента Республики Башкортостан Муртазу Рахимова. Мы еще затронем вопрос о том, к чему привела его уверенность в собственных силах.

С другой стороны, немалая часть из них именно те, против кого АР как раз и применялся. Кто был обескуражен своим поражением. Вряд ли стоит называть их политическими неудачниками, потому что иногда бороться с АР очень тяжело. Но если ты знаешь, что он будет целенаправленно использован против тебя, готовься к любому развитию ситуации. Вооружись знаниями, навыками, опытом борьбы с АР, который — весьма немалый — накопился. Если не знаешь, не умеешь, не готов — лучше вообще не ходить на выборы.

И, как это часто бывает, больше всего АР превозносят те, кто никогда с ним не сталкивался, но что-то где-то слышал. Вы уже, конечно, догадались, что речь идет об околополитической тусовке, людях, которые и являются основными разносчиками всех политических мифов.

Психология АР — обычная психология любой власти. Не хочется никого обижать, но она тупая и примитивная. Власть, как убеждают нас классики, обладает монополией на легитимное насилие. Однако в повседневности действия властей определяются не столько фактом применения насилия, сколько убеждением людей в том, что оно в любой момент может быть применено именно к ним. Прямое использование насилия — 1%, остальные 99% — насилие людей по отношению к самим себе.

Вспомните хотя бы, как строилась вертикаль власти. Вначале придумали термин, затем последовало несколько случаев показательного применения насилия, но сформировалась вертикаль только тогда, когда губернаторы стали сами себя

встраивать в нее. Фокус в том, что именно на такое поведение власть и рассчитывала. Истина, как всегда, банальна: без добровольного подчинения федеральному центру никакой вертикали не было бы и в помине.

Так же и с АР. До 80 % его действия — слава, которая бежит впереди. Потенциальные кандидаты сами себя убеждают, что их заплющат с помощью АР, хотя никто еще даже и не подумал об этом. В последние годы трусливых кандидатов все больше и больше. И чем их больше, тем большую эффективность показывает АР.

Это то же самое, как если бы вы собрались драться с человеком с дубинкой в руках. Одни, стоит только им показать эту дубинку, убоятся и убегут. Им невдомек, что человек никогда ею не пользовался, или разучился пользоваться, или у него нога сломана, так что тот даже пошевелиться не способен, не то что ударить. Более или менее крепкому бойцу не составит труда выбить ее из рук незадачливого вояки.

Есть у мифологии АР и обратная сторона. В использовании АР можно обвинить любого, у кого имеются связи и возможности за их счет переигрывать соперника. Например, в использовании так называемого «АР предприятий» порой обвиняют директоров крупных компаний, когда они тем или иным образом воздействуют на выбор своих работников. Посмотрим на это с другой стороны. Почему руководители предприятий не могут проявлять свою политическую позицию? Тем более что они несут финансовые, социальные и прочие обязательства перед государством и своими сотрудниками?

То же самое и в отношении представителей власти. Возьмем, к примеру, мэра среднего российского города, работающего на постоянной основе. У него по закону нет своего бизнеса, нет предприятий и прочих ресурсов, которые используют на выборах другие кандидаты. Кандидаты от бизнеса ни на минуту не станут задумываться, «а может, нечестно использовать деньги и ресурсы предприятия для выборов?» У мэра же нет никакого другого ресурса, кроме того, что он наработал за тот срок, когда управлял городом. И если он может позвонить руководителю районной администрации или председателю избиркома, потому что у них существуют отношения, то что же в этом предосудительного?

Слепая вера в АР рождает ненужные иллюзии, но и заставляет недооценивать соперника. А это в избирательных кампаниях неминуемо приводит к поражению.

Здесь уже упоминался Муртаза Рахимов. Выборы Президента Башкортостана всегда проходили на безальтернативной основе. До тех пор, пока в 2003 г. у него не появился достойный соперник — управляющий Межпромбанка Сергей Веремеенко. Избирательная кампания Рахимова

строилась исключительно на использовании АР. Агитации он почти не проводил. Во всяком случае, «сводки с полей» в жанре худшей советской журналистики на эффективную агитацию никак не тянули. Зато АР он включил, что называется, «по полной». Апофеозом кампании стало изобличение государственной башкирской типографии в незаконном изготовлении дополнительного тиража бюллетеней в количестве без малого один миллион (!) экземпляров. Результат той кампании известен: Веремеенко выходит во второй тур, а Рахимов теряет значительное количество подконтрольных его семье предприятий.

К аналогичным случаям можно отнести и выборы законодательных собраний многих регионов, где «Единая Россия» набирала порядка 30 %. Есть случаи, когда использование АР хоть и приводит к победе кандидата от власти, но эту победу иначе как пирровой не назовешь.

Такова, например, победа Игоря Шубина на выборах мэра Перми весной 2006 г. Шубин, по прогнозам, выходил во второй тур вместе с «авторитетом» Владимиром Плотниковым и легко его победил. Результатом кампании вполне могла стать красивая победа, где будущий мэр в честной борьбе одержал бы верх над представителем криминалитета. Однако вместо этого было принято другое решение — снять Плотникова с выборов. В результате в первом туре чуть не победил кандидат «против всех», набравший 25 %. Целая четверть населения крупного мегаполиса пришла на выборы и проголосовала против АР! Можно ли считать муниципальную власть легитимной после такой победы? Способна ли она строить свою работу на доверии населения к ней? Окажется ли такое муниципальное управление эффективным?

Есть и примеры, касающиеся снятия с выборов целых партий. В одном регионе единороссы сняли с выборов в законодательное собрание «Партию жизни», которую возглавил молодой, харизматичный и внесистемный лидер. Все были в полной уверенности, что их не восстановят. Но ведь восстановили! И это был удар по репутации облизбиркома, областных властей и «Единой России». Наверняка в каждом регионе найдутся примеры, когда расчет на АР приводил к неожиданным результатам.

Огромная масса примеров из практики посвящена тому, как не работает АР на скромных по масштабу муниципальных выборах.

Пример первый.

Кандидата на выборы в городскую думу поддерживают и «Единая Россия», и городская администрация. В районную администрацию дано четкое указание, на кого она должна работать. Контакты кандидата с администрацией проходят нормально, однако на деле все не так гладко. Конкурент оккупировал школы, подмял под себя

Совет ветеранов и все социальные учреждения. На все вопросы администрация района кивает головой и... ничего не делает. Директора школ открыто поддерживают конкурента. Ни одного списка сторонников, которых администрация обещает привести на выборы (аж 3000!), предоставлено не было. Зато она не постеснялась попросить за свои услуги полмиллиона рублей. Более того, в ходе кампании милиция начинает пресовать штаб кандидата от «Единой России» (бывает и такое!), пытается арестовать его сотрудников. Апофеозом стало выступление на заседании районного суда председателя окружной комиссии, которая на основном месте работает секретарем главы района: она открытым текстом потребовала снять единоросса. Такой вот бравый АР. Отгадка проста: по непроверенной информации, администрация района получала деньги и там, и там. Но «там», видимо, больше.

Пример второй.

Выборы мэра небольшого городка. Старый мэр уходит, запущен сценарий преемника, который только-только назначен на должность замглавы. Однако вся администрация негласно ориентирована на другого кандидата, показавшего неплохие стартовые позиции на недавно прошедших выборах в городскую думу. Фактически администрация оказывается между двух огней — уходящим главой и конкурентом, что парализует ее работу. В лучшем случае преемник оказывается без поддержки АР, а потому вынужден проводить полноценную избирательную кампанию, тратя серьезные средства. И хорошо, что начал, потому что, как потом выяснилось, конкурент как раз рассчитывал на ведение кампании административными методами.

Пример третий.

Выборы в законодательное собрание. У действующего депутата, поддерживаемого «Единой Россией» и областной администрацией, затяжной конфликт с главой района. В итоге весь АР ориентирован и работает на конкурента. Весь депутатский корпус района в полном составе агитирует за конкурента, а в день выборов занимается подкупом избирателей. Ни один звонок, вызов на ковер, даже приезды сотрудников администрации на главу района не действуют. Даже в ночь выборов глава сидит в окружном избиркоме над душой у председателя, в надежде выцарапать проценты, которых так не хватает его протеже.

Пример четвертый.

Выборы главы района. «Единая Россия» не стала поддерживать ни одного из преемников действующего главы. В результате один из них кладет на стол партбилет, регистрируется от КПРФ, а против единоросса админресурс включается на полную катушку, включая районные ОВД и прокуратуру.

И таких случаев — каждый второй, если не первый.

В работе АР нет никакой мифологии. Недаром говорится, не боги горшки обжигают. Мифология возникает потом. И менее всего к ней причастны те, кто составляет ядро административного ресурса: им нет до нее никакого дела.

Больше всего проколов с АР случается на самом низовом исполнительском уровне — в муниципалитетах. Именно поэтому кампании за мандаты местного самоуправления получают наиболее конкурентными.

Местный АР — самый сложный для управления ресурс. Управлять нижестоящими организациями в бюрократической системе весьма непросто. Местное самоуправление учится приспосабливаться к сложившейся политической системе, а именно к начальству, и всегда старается обеспечить себе безбедное и в меру расслабленное существование. Главная задача чиновников — поменьше работать, ведь никто никаких гонимых на выборах им не платит. Стоит ли говорить, что эффективность местного АР частенько бывает очень низкой. Тому есть несколько простых объяснений.

Первое.

Бюрократические системы тяжелы на подъем, особенно во время избирательных кампаний. Сегодня никто не станет работать в режиме выполнения сверхзадач, в особенности — сверхурочно. Кроме того, внутри каждой системы существуют свои взаимоотношения и ритуалы, упрощать которые ради победы какого-то кандидата никто не будет. Надо понимать, что непосредственно с кандидатом общаются только первые лица, они и получают дивиденды от выигрыша, если таковые и предвидятся. Остальные — просто выполняют распоряжения.

Второе.

Часто указания сверху спускаются на тормозах, при этом имитируется кипучая деятельность. Второе вытекает из первого: выполнять распоряжения надо, но при этом не слишком переусердствовать. Типичный пример: глава сельского района дает распоряжение своему заму выйти на авторитетных глав сельских поселений, чтобы те поддержали кандидата. Зам берет под козырек, а потом обнаруживается, что кандидату это и не очень нужно, главам нужно что-то дать за поддержку и т. д. Никто вам не откажет, если вы придете в дружественную администрацию и попросите ее о чем-либо. Вам ответят: «Конечно, конечно!» Но толку-то от них.

Третье.

Может быть, работники администраций и хотели бы помочь, но не всегда им хватает знаний, умений и опыта. Если у них отстроено какое-то направление, например школы или ЖЭКи, они устроят работу по данным направлениям. Но может потребоваться что-то большее: скажем, закрыть все предприятия для конкурента. Если взаимопонимания с предприятиями нет, то местные

чиновники скорее всего с задачей не справятся. Обиднее всего бывает, когда АР дает сбой в самый ответственный момент — например, не способен заставить милицию остановить подкуп избирателей в день голосования.

Четвертое.

В любой бюрократической структуре существуют свои внутренние противоречия. Петрову выгодно поддерживать кандидата А, а Васечкину — кандидата Б. А если Петров к тому же является начальником Васечкина — готовьтесь к самому настоящему шоу. Васечкин расшибется в лепешку, лишь бы насолить Петрову, а Петров, зная, что кандидат А в свое время прилично насолит Васечкину, возьмется из принципа заставлять его поддерживать своего кандидата. В любой бюрократической системе наблюдаются подобные противоречия. Называясь системой сдержек и противовесов, они составляют ее основу. Остается лишь одно: надеяться, что вы не попадете между двух огней.

Пятое, но не последнее.

Иногда лучше работать без поддержки местных чиновников. Они не всегда пользуются авторитетом. Случается, их ненавидят лютой ненавистью. Поэтому любое их слово будет восприниматься населением с точностью до наоборот. А молчать они не смогут, потому что им нужно внести свой «вклад» в победу, зарекомендовав себя хозяевами ситуации. Особо опасно пользоваться поддержкой непопулярных чиновников, когда кандидат новый и он заходит на территорию. Ему наверху говорят: вот тебе ресурс, пользуйся. И кандидат без задней мысли идет в администрацию. Вначале все идет хорошо, но по ходу дела этот чиновник, не оказывая реальной помощи, начинает проявлять самостоятельность, посещать встречи кандидата, выступать на них, всеми возможными способами показывая свое участие в процессе. Если к тому же округ сельский — всё, ставьте на кандидате крест.